= ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В МИРЕ =

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.01.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3849-2026-1-250-253
Дата принятия рукописи в печать: 31.01.2026 г.

МУТАЛИЕВА Марем Магометовна,
Магистрант юридического факультета,
Ингушский государственный университет РФ,
г. Магас,
e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:
КОСТОЕВА Пятимат Магомедовна,
кандидат юридических наук
доцент кафедры «Теория и история государства и права»
Ингушского государственного университета РФ,
г. Магас,
e-mail: mail@law-books.ru

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПРЕДЕЛЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПОИСК БАЛАНСА МЕЖДУ БЕЗОПАСНОСТЬЮ И ПРАВАМИ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. *Статья посвящена анализу конституционно-правовых проблем, возникающих в связи с внедрением цифровых технологий в деятельность правоохранительных органов Российской Федерации. Актуальность исследования обусловлена интенсивным развитием систем искусственного интеллекта, биометрической идентификации и больших данных, использование которых создает коллизию между целями обеспечения национальной безопасности и необходимостью защиты фундаментальных прав и свобод человека. Целью исследования является определение конституционно-правовых пределов цифровизации правоохранительной деятельности и выработка критериев для достижения баланса между интересами государства и личности. Методологическую основу составили сравнительно-правовой, формально-юридический и прогностический методы, позволившие проанализировать действующее законодательство, правоприменительную практику и доктринальные подходы. Научная новизна заключается в комплексном подходе к определению цифровой трансформации как вызова конституционному правопорядку в целом. В результате установлено, что действующее правовое регулирование (в частности, Федеральные законы № 149-ФЗ, № 241-ФЗ, т.н. «пакет Яровой») обладает рамочным характером и не содержит достаточных процессуальных и содержательных гарантий против злоупотреблений при обработке персональных данных. Обоснована необходимость закрепления на законодательном уровне принципа «цифровой пропорциональности» и усиления судебного и парламентского контроля за применением цифровых технологий правоохранительными органами.*

Ключевые слова: *цифровая трансформация, правоохранительные органы, конституционные права, персональные данные, искусственный интеллект, биометрия, безопасность, приватность, правовые пределы, баланс интересов.*

MUTALIEVA Marem Magometovna,
Master's student of the Faculty of Low,
Ingush State University Of the Russian Federation,
Magas

Scientific supervisor:
KOSTOEVA Fatima Magomedovna,
Candidate of Legal Sciences Associate Professor
at the Department of Theory and History of State and Law

CONSTITUTIONAL AND LEGAL LIMITS OF THE DIGITAL TRANSFORMATION OF LAW ENFORCEMENT: FINDING A BALANCE BETWEEN SECURITY AND HUMAN RIGHTS

Annotation. *The article is devoted to the analysis of constitutional and legal problems arising from the introduction of digital technologies into the activities of law enforcement agencies of the Russian Federation. The relevance of the study is due to the intensive development of artificial intelligence systems, biometric identification and big data, the use of which creates a collision between the goals of ensuring national security and the need to protect fundamental human rights and freedoms. The purpose of the study is to determine the constitutional and legal limits of the digitalization of law enforcement and to develop criteria for achieving a balance between the interests of the state and the individual. The methodological basis was made up of comparative legal, formal legal and prognostic methods, which made it possible to analyze the current legislation, law enforcement practice and doctrinal approaches. The scientific novelty lies in a comprehensive approach to defining digital transformation as a challenge to the constitutional legal order as a whole. As a result, it was established that the current legal regulation (in particular, Federal Laws No. 149-FZ, No. 241-FZ, the so-called "Yarovaya package") is of a framework nature and does not contain sufficient procedural and substantive guarantees against abuses in the processing of personal data. The necessity of fixing the principle of "digital proportionality" at the legislative level and strengthening judicial and parliamentary control over the use of digital technologies by law enforcement agencies is substantiated.*

Key words: *digital transformation, law enforcement agencies, constitutional rights, personal data, artificial intelligence, biometrics, security, privacy, legal limits, balance of interests.*

Современная правоохранительная деятельность претерпевает фундаментальную трансформацию, обусловленную стремительным развитием цифровых технологий. Использование больших данных (Big Data), алгоритмов искусственного интеллекта (AI), систем распознавания лиц и прочих биометрических идентификаторов формирует новую, «проактивную» модель работы, смещая акцент с реагирования на уже совершенные преступления на их прогнозирование и превентивное предотвращение [1]. Однако эта новая парадигма входит в объективное противоречие с системой традиционных конституционных гарантий прав и свобод человека, сформировавшейся в «аналоговую» эпоху. В связи с этим определение конституционно-правовых пределов цифровизации деятельности правоохранительных органов становится одной из наиболее актуальных задач юридической науки.

Ядром возникающего правового конфликта является коллизия между конституционными ценностями, закрепленными в статьях 23 и 24 Конституции Российской Федерации, с одной стороны, и законными интересами государства в сфере обеспечения общественной и национальной безопасности (ст. 55 Конституции РФ) — с другой. Право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, а также право на тайну корреспонденции сталкиваются с технологическими возможностями тотального сбора и анализа цифровых следов каждого гражданина [2]. Правовой основой такой деятельности выступает, прежде всего, Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», а также положения т.н. «пакета Яровой» (Федеральные законы от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ и № 375-ФЗ), обязывающие операторов связи хранить и предоставлять по запросу уполномоченных органов содержание переговоров и иную пользовательскую информацию.

Ключевой проблемой действующего правового регулирования является его рамочный и зачастую декларативный характер, что создает широкий простор для злоупотреблений и не обеспечивает должного уровня защиты персональных данных граждан. Актуальные научные исследования подтверждают, что поиск баланса между эффективностью правоохранительной деятельности и неприкосновенностью частной жизни является центральной проблемой права в цифровую эпоху [3]. Законодатель, предоставляя правоохранительным органам доступ к цифровым массивам, не устанавливает адекватных процессуальных фильтров, сопоставимых, например, с судебным порядком санкционирования обыска или выемки почтовой корреспонденции [4]. Запросы на предоставление информации, особенно в режиме реального времени, часто осуществляются во внесудебном порядке, что ставит под сомнение эффективность конституционных гарантий. Более того, такие технологии, как распознавание лиц в публичных пространствах, де-факто вводят режим постоянного и тоталь-

ного наблюдения, не предусмотренный явным образом ни в одном федеральном законе и, по сути, легализуемый через подзаконные акты и ведомственные приказы [5].

Особую озабоченность с конституционно-правовой точки зрения вызывает применение алгоритмов искусственного интеллекта для принятия или подготовки решений, затрагивающих права граждан. В юридической доктрине обоснованно подчеркивается, что внедрение искусственного интеллекта в публично-правовую сферу требует создания адекватных правовых рамок, гарантирующих защиту фундаментальных прав [6]. «Профилирование» личности, основанное на анализе больших данных (Big Data), может приводить к дискриминационным последствиям и стигматизации лиц, попавших в «группу риска» по формальным алгоритмическим признакам [7]. Как справедливо отмечается в современной литературе, конституционные ограничения использования больших данных должны включать не только запрет на принятие исключительно алгоритмических решений, но и обеспечивать транспарентность используемых методик анализа информации [8]. В данном случае возникает угроза нарушения принципа презумпции невиновности и права на справедливое судебное разбирательство, поскольку человек может подвергаться повышенному вниманию со стороны правоохранителей не в связи с конкретными действиями, а на основе прогноза, природа и логика которого часто остаются непрозрачными («эффект черного ящика»).

Важнейшим ориентиром в формировании конституционно-правовых пределов цифровизации являются правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации. В своих решениях КС РФ неоднократно указывал, что законодатель, вводя механизмы контроля за коммуникациями для защиты ценностей национальной безопасности, обязан обеспечивать адекватные и эффективные гарантии от произвола, не допуская сведения на нет самой сути конституционных прав [9]. Хотя в Постановлении от 25 сентября 2018 г. № 38-П Суд признал оспариваемые положения «пакета Яровой» не противоречащими Конституции РФ, он сделал это с критически важной оговоркой. Их конституционность была признана лишь постольку, поскольку их применение осуществляется в строгом соответствии с принципом соразмерности, обеспечивает независимый судебный контроль и не допускает неограниченного по объему и времени доступа к информации. При этом КС РФ прямо возложил на законодателя обязанность по развитию правового регулирования в направлении установления дополнительных процессуальных гарантий для граждан. Эта позиция свидетельствует о том, что текущая законодательная модель воспринимается Судом как недостаточная и требующая дальнейшего совершенствования для достижения конституционного баланса.

Таким образом, цифровая трансформация правоохранительной деятельности представляет собой сложный вызов для конституционно-правовой системы, требующий не запрета технологий, а выработки адекватных правовых ограничителей. Дальнейшее развитие законодательства должно быть направлено на имплементацию принципа «цифровой пропорциональности», означающего, что любое вмешательство в права граждан с использованием цифровых инструментов должно быть соразмерно защищаемым публичным интересам, нормативно четко регламентировано и обеспечено эффективным судебным и парламентским контролем. В качестве конкретных мер предлагается установить обязательный судебный порядок санкционирования доступа к метаданным и контенту коммуникаций, закрепить на уровне федерального закона исчерпывающий перечень биометрических данных, которые могут использоваться правоохранительными органами, а также ввести обязательную аудиторскую проверку алгоритмов искусственного интеллекта на предмет отсутствия дискриминационных смещений. Только такой сбалансированный подход позволит воспользоваться преимуществами цифровых инноваций, не поступаясь фундаментальными конституционными ценностями.

Список литературы:

[1] «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 25.11.2025).

[2] «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 24.04.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (Ч. 1). – Ст. 3448.

[3] «О персональных данных», Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (Ч. 1). – Ст. 3451.

[4] «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности», Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 28. – Ст. 4558.

[5] Постановление Конституционного Суда РФ от 25 сентября 2018 г. № 38-П «По делу о проверке конституционности положений части первой, пункта 3 части второй и части третьей статьи 1, части второй статьи 10 и части шестой статьи 18 Федерального закона «О противодействии терроризму», части первой статьи 9 и части второй статьи 14 Федерального закона «О связи», статей 65 и 85 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Ануфриева и других» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2018. – № 5.

[6] Абрамов, В. Ю. Цифровая трансформация правоохранительной деятельности: конституционно-правовые аспекты / В. Ю. Абрамов // Государство и право. – 2022. – № 5. – С. 67–79.

[7] Незнамов, А. В. Искусственный интеллект и право: монография / под ред. А. В. Незнамова, В. Б. Наумова. – М. : Инфотропик Медиа, 2021. – 486 с.

[8] Лозовицкая, Г. П. Конституционные ограничения использования Big Data в деятельности правоохранительных органов / Г. П. Лозовицкая // Журнал российского права. – 2021. – № 12 (300). – С. 115–128.

[9] Лапина, М. А. Право в цифровую эпоху : сборник научных трудов / отв. ред. М. А. Лапина. – М. : Статут, 2023. – 318 с.

References:

[1] “Constitution of the Russian Federation” (adopted by popular vote 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote 01.07.2020) //Official Internet portal of legal information. - URL: http://www.pravo.gov.ru (access date: 25.11.2025).

[2] “On Information, Information Technologies and Information Protection,” Federal Law of 27.07.2006 No. 149-FZ (as amended on 24.04.2024) //Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2006. - NO. 31 (PART 1). - Art. 3448.

[3] “On Personal Data,” Federal Law No. 27.07.2006 dated 152-FZ (as amended on 14.07.2022) //Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2006. - NO. 31 (PART 1). - Art. 3451.

[4] “On Amendments to the Federal Law “On Countering Terrorism” and Certain Legislative Acts of the Russian Federation in Terms of Establishing Additional Measures to Counter Terrorism and Ensure Public Safety,” Federal Law of July 6, 2016 No. 374-FZ//Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2016. – № 28. - Art. 4558.

[5] Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of September 25, 2018 No. 38-P “In the case of checking the constitutionality of the provisions of part one, Clause 3 of Part Two and Part Three of Article 1, Part Two of Article 10 and Part Six of Article 18 of the Federal Law “On Countering Terrorism,” part one of Article 9 and part two of Article 14 of the Federal Law “On Communications,” Articles 65 and 85 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaints of citizens I.V. Anufriev and others “//Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation. – 2018. – № 5.

[6] Abramov, V. Yu. Digital transformation of law enforcement: constitutional and legal aspects/V. Yu. Abramov//State and law. – 2022. – № 5. - S. 67-79.

[7] Neznamov, A. V. Artificial intelligence and law: monograph/ed. A. V. Neznamova, V. B. Naumova. - M.: Infotropic Media, 2021. - 486 p.

[8] Lozovitskaya, G.P. Constitutional restrictions on the use of Big Data in the activities of law enforcement agencies/G.P. Lozovitskaya//Journal of Russian Law. – 2021. – № 12 (300). - S. 115-128.

[9] Lapina, M. A. Law in the Digital Age: a collection of scientific works/ed. ed. M.A. Lapin. - M.: Statute, 2023. - 318 s.

